Историческая миссия рабочего класса -- Уничтожение капитализма!

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Vol. III, No. 162 | CHICAGO, ILL., SATURDAY, AUGUST 27, 1921 | Price 5 Cents

В мире борьбы труда и капитала

НАСТРОЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ В АНГЛИИ.

В Англии, как и во всех других капиталистических странах, экономический застой продолжает все время усиливаться и навлекать новые страдания на английских рабочих. Число безработных в стране, согласно последним данным, достигает 2.000.000 людей, не считая двух других миллионов рабочих, занятых трудом только часть времени.

Как сильна нужда среди трудящихся и каково их настроение указывает следующая телеграмма, появившаяся в капиталистической прессе:

„Около 500 безработных, собравшихся в поисках за работой по обманчивому об'явлению около одного дровяного склада, подожгли последний после того, как им стало известно, что компания никогда не нуждалась в рабочих. Убытки от пожара, в котором погибли все склады дров и леса, достигают 4.000.000 дол."

Этот инцидент очень ярко характеризует настроение безработных в Англии и свидетельствует о том, что рабочие не намерены покорно сносить издевательства капитала и все ужасы безработицы.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ — ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО БОРЬБЫ.

Игнорируя угрозы полиции, Американского легиона, комитета граждан выпроводить его из города, товарищ-рабочий, делегат И. Р. М., Гэйс продолжал свою деятельность по вербованию членов в организацию. Власти придержащие не замедлили привести свою угрозу в исполнение и засадили Гэйса в тюрьму. Он до сих пор томился бы в тюрьме, если бы ему на помощь не пришли рабочие и не воспользовались тем орудием, которое больнее всего бьет по хозяевам и сильным мира сего.

Узнав об аресте товарища-делегата, другими рабочими был созван митинг в джонглах, на котором арестованному рабочему товарищеский суд вынес оправдательный приговор. Был избран комитет, которому было поручено направиться к властям города и потребовать освобождения арестованного, иначе все полевые работы в окрестности будут парализованы.

Прежде чем комитету удалос добраться до мэра, последний был предупрежден о решении рабочих одним из своих сыщиков и освободил Гэйс'а прежде чем рабочим удалось в р у ч и т ь свои требования.

На полях Америки имеется 30.000 наших членов и ни один из рабочих не должен бояться вмешательства властей, если они готовы действовать.

ТОРГОВАЯ ПАЛАТА ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННА.

Торговая палата в Индианаполисе каждый год выплачивает 9.000 дол. за аренду помещения главной конторы Американского лагиона.

5 директоров Ассоциации хозяев в Индианаполисе из числа 24, ведущих энергичный поход против рабочих союзов, состоят одновременно и деректорами этой торговой палаты.

НЕ МОГУТ ЗАПУГАТЬ.

В Фарго, Норт Дакота, 10 августа, несмотря на угрозы со стороны городских властей, состоялся и и прошел с большим успехом митинг устроенный И. Р. М.

До начала митинга в помещение явился начальник полиции и заявил, что отцами города проведено решение, что предоставленное конституцией право свободы слова, которым пользовались предки американцев в самом широком масштабе, должно быть ограничено в наше время и оно может быть предоставлено, но не всем.

Собравшиеся на митинг решили, однако, что они принадлежат к тем, кого это распоряжение не касается и игнорируя начальника открыли митинг.

Митинг во всех отношениях прошел великолепно. Старый член организации Г. Спид и адвокат из Сентрали Шмидт говорили об организации И. Р. М. ее принципах и тактике пред толпой в 500 человек, заполнившей все помещение, но отраднее всего было наблюдать решимость проявленную собравшимися пред угрозой со стороны властей.

ЦИФРЫ И ХОЗЯЕВА.

Статистики при помощи цифр стараются доказать, что теперь семья из 5 душ может жить, расходуя в неделю на 3 дол. 43 цента меньше, чем год тому назад, а поэтому строительные подрядчики решили урезать еженедельные заработки рабочих на 5 дол. 50 сентов.

ЖАЛУЮТСЯ.

„Сельско-хозяйственные рабочие отказывающиеся вступать в ряды И. Р. М. заявляют, что им не позволяют ездить на товарных поездах без вмешательства членов организации", пишет одна из газет в Фарго, Норт Дакота. По всей вероятности эта газета не сознает, что И. Р. М. — рабочий союз и что организованные рабочие никогда не позволят поездам доставлять скэбов на работу.

УГРОЗА ЗАБАСТОВКОЙ.

Александр Говат, председатель союза Юнайтед Майн Воркерс ов Америка в дистрикте номер 14, вполне определенно заявил сегодня, что если высший суд откажет ему в апелляции дела и подтвердит решение суда в Кэнзасе, в штате неизбежно произойдет генеральная забастовка шахтеров и страна не получит ни одной тонны угля до тех пор, пока он сидит в тюрьме.

Как известно, штат Кэнзас один из нескольких, где хозяева провели закон о принудительном индустриальном с у д е, фактически лишающем рабочих права бастовать.

Со времени проведения этого закона шахтеры Кэнзаса несколько раз выходили в забастовку, а власти несколько раз сажали в тюрьму их призидента Говата, который каждый раз поддерживал рабочих и отстаивал их право бастовать и бросать работы, когда они это находят нужным в целях борьбы с хозяевами.

В настоящее время Говат об'езжает все города штата и ведет агитацию против губернатора Аллена и закона о принудительном посредничестве в разногласиях между рабочими и хозяевами.

Как видно, никакие законы о принудительном посредничестве не могут заставить людей работать, когда они не хотят.

Первые шаги к об'единению

В соответствии с инструкциями данными последним годичным с'ездом И. Р. М. Главный Испол. Ком. уже сделал первый почин в деле об'единения всех радикальных экономических организаций Северной Америки. С этой целью им были разосланы письма с приглашением принять участие в особой конференции делегатов таких организаций; задачей такой конференции будет об'единение всех радикальных экономических рабочих организаций на какой либо общей платформе для совместной революционной работы среди тружеников и выработки общего плана действий в классовой борьбе против капитала.

До сих пор вполне благоприятные ответы с согласием принять участие в конференции были получены от следующих организаций:

1) Амалгамэйтед Метал Воркерс ов Америка;

2) Интернэйшонал Воркерс ин Амалгамэйтед Фуд Индустрис;

3) Вон Биг Юнион ов Канада, и

4) Ломбер Воркерс Индострал Юнион ов Канада.

Все перечисленные организации высказались в пользу созыва такой конференции и всякого другого начинания, которое поможет сблизить рабочих.

Можно только приветствовать такой шаг со стороны Исполнительного Комитета, так как ни в чем другом рабочие так не нуждаются, как в солидарности и всякая попытка об'единить единые по существу рабочие силы должна приветствоваться всеми сознательными рабочими, которые не запутались в лабиринте рабочих разногласий и не забыли о конечной цели всех рабочих — уничтожения капитализма и освобождения рабочего класса от эксплоатации.

Шаги к такому об'единению должны бы были быть предприняты уже давно: радикальное рабочее движение в стране распылено на несколько ничего не имеющих между собою общего, а иногда прямо таки враждующих фракций, и элементарное чувство рабочей солидарности заставляет каждого сознательного рабочего вести борьбу с таким ненормальным явлением, в результате которого принцип рабочей солидарности приносится в жертву фракционной обособленности и организационной непогрешимости.

Индустриальные Рабочие Мира в борьбе с капитализмом

Аресты в Сентралии.

4-го августа полиция города ворвалась в помещение отдела И. Р. М., арестовала секретаря и закрыла помещение на замок. Франк Нэш, арестованный секретарь, содержится под стражей по обвинению в нарушении закона о криминальном синдикализме до внесения за него залога в 2.500 долларов.

Призыв на помощь.

В нашем мире направление всех газет диктуется крупным капиталом и так называемым невидимым правительством. Всякий политический, индустриальный или же экономический вопрос интересующий американского рабочего извращается, подкрашивается и перевирается так, чтобы его освещение гармонировало с интересами капитала. Почти что во всех случаях, когда рабочим удается вырвать от капиталистов какие либо уступки, пресса начинает заваливать всю страну ложью и клеветой, понося их как крамольников, гуннов, предателей и опасных нежелательных „красных".

В результате этого и вполне естественно рабочим пришлось создавать свою собственную прессу и отстаивать ее всеми мерами от аттак со стороны капитала, который не сможет сносить, чтобы рабочий вопрос освещался рабочими и с рабочей точки зрения, чтобы события в мире освещались самыми тружениками в их истинном свете и повседневная жизнь в капиталистическом обществе истолковывалась в ее действительном значении для рабочего.

Нужно ли поэтому удивляться тому остервенению, с которым капиталистическая Америка старается задушить голос И. Р. М. — единственный голос революционных рабочих Америки в мире капиталистической лжи, клеветы и обмана.

В настоящее время в Абердин, штат Вашингтон, за решетками капиталистической бастилии сидят три товарища-рабочих, единственным преступлением которых была продажа индустриальных газет на улицах этого реакционного города.

Товарищи-рабочие, остающеся на свободе вновь призывают всех членов И. Р. М. продавать революционные газеты и, если будет необходимо, то наполнять местную тюрьму в борьбе за свободу слова.

Предание суду членов И.Р.М. в Окланде.

В Окланде, Кал., в настоящее время в тюрьме томятся 6 товарищей рабочих в ожидании разбора дела. Все они были арестованы за устройство митинга на открытом воздухе и предаются суду по обвинению в нарушении закона о криминальном синдикализме.

И В ТЮРЬМЕ ВЫИГРЫВАЮТ ЗАБАСТОВКИ.

Джон Голден, заточенный в Сан Квентинскую тюрьму, как и многие другие члены И. Р. М., не мог сносить покорно тюремного режима и вышел в забастовку после того, как его поставили на работу в джутовую фабрику. Он должен был просидеть 7 месяцев в одиночной камере прежде чем администрация тюрьмы сдалась и обещала относиться к нему также, как она относится ко всем другим заключенным.

Индивидуальная забастовка Голдена заставила администрацию нарушить непреклонные до того времени тюремные порядки.

Патриотизм, национализм... все ложь

Известно, что капиталисты никогда не принимают в серьез деление людей на нации, религии, расы и т. д., и если они говорят об этом, если они проповедуют национализм, патриотизм и религию, то только для того, чтобы заводить этим в заблуждение рабочих. Что это-так подтверждается всякий раз, когда рабочие какой либо национальности или расы выходят на борьбу против хозяев. Что хозяева делают в таких случаях? Что хозяева делают, когда покидают работу американцы? Они нанимают иностранцев, если последние соглашаются работать за меньшую плату на местах бастующих рабочих. Что делают капиталисты, когда бастуют иностранцы? Они нанимают негров, если последние соглашаются работать за меньшую плату, чем иностранцы. Что делают капиталисты, когда работу бросают и иностранцы и американцы одновременно? Они привозят в страну китайских кули или каких либо других дешевых рабочих из недр Азии. Какая разница, кто работает — негр, китаец или какой либо европеец: капиталист заинтересован в одном — в выжимании прибылей, и если он может выжать больше из китайского кули, он привозит его из Китая и запрягает в рабский хомут. Что-же касается национализма, патриотизма, то таковые совершенно игнорируются и как бы не голодал бастующий американец, капиталист не даст ему работы, если первый не соглашается на хозяйские условия.

Национализм и патриотизм нужны капиталисту постольку, поскольку они помогают ему сеять рознь и вражду среди рабочих и натравливать одну группу тружеников на другую. Если капиталистам нужно, например, вести войну с какой либо другой страной за обладание рынками, как например с Германией, они поднимают самую интенсивную кампанию пропаганды против немцев, называют их кровожадными гуннами, мародерами, милитаристами, последователями кайзера и т. д. Если рабочие попадутся на эту удочку, как они попались во время последней войны и поверят капиталистам, то последние об'являют войну и шлют миллионы своих одураченных рабочих убивать немцев и проливать свою кровь.

Национализм и патриотизм нужен также капиталистам и в тех случаях, когда им необходимо посеять вражду между рабочими одной и той же фабрики или индустрии и тем самым предотвратить их общее выступление на борьбу и расстроить их ряды. Как известно, во многих случаях это капиталистам удается и рабочие не могут действовать сообща и успешно бороться только потому, что среди них капиталистами была посеяна национальная вражда: американцы презрительно смотрят на иностранцев, а иностранцы не хотят имет ничего общего с неграми. Общее выступление таким образом срывается и из создавшегося положения победителем выходит таким образом никто другой, как сам капиталист.

Стоит, однако, рабочим стогласиться, действовать сообща и затронуть интересы хозяина, как он сразу же снимает с себя националистическую маску, отказывается быть патриотом и привозит китайских кули на места американцев, до того времени веривших, что их держит хозяин только потому, что они были рождены в Америке.

На днях капиталистическая пресса сообщила, что капиталисты Америки, под контролем которых находятся сахарные плантации на Гавайских островах, решили заменить труд японских рабочих трудом 50.000 китайских кули, которые будут законтрактованы в Азии.

Такое решение плантаторов вызвано общим недовольством японских рабочих и их отказом работать с утра до вечера за 77 сентов в день.

Чтобы успешно вести борьбу против хозяев, рабочим необходимо следовать примеру последних и игнорировать все деления людей на нации, расы и религии; только об'единяясь вместе, без различия религий, рас и национальностей, рабочие смогут выставить единый фронт против капитала и сконцентрировать свои силы так, чтобы они могли преодолеть сопротивление эксплоататоров и в повседневной борьбе и в решительной схватке за освобождение и учреждение свободного индустриального общества.

Общество людей делится только на два класса — эксплоатируемых и эксплоататоров, тех, кто работает и создает своим трудом все земные богатства и тех, кто всю свою жизнь живет чужим трудом — трудом рабочих.

Освобождение рабочих будет возможным и легким только при условии слияния всех рабочих сил в одну армию труда, не знающую никаких других врагов, кроме своего единственного и общего врага — капитала, который должен быть уничтожен революционным выступлением рабочих.

Наши „революционеры"

Только что возвратившийся из России журналист Л. Ганнет, либерального английского еженедельника „Нэйшон" печатает целую серию статей в этом журнале относительно положения в России.

В своей второй статье под заголовком „Американцы в России", подробно описывая ту роль, которую играют возвратившиеся из Америки русские, Ганнет пишет, что „одной из причин, почему советское правительство закрыло границу для в'езда российских граждан из Америки, был тот факт, что многие из возвращающихся привозили с собою „целые винокуренные заводы" с полным оборудованием и в полной готовности быть пущенным в действие втечение 24 часов.

Таковы то некоторые из наших российских раволюционеров! Не научившись в Америке ничему лучшему, кроме того, как гнать так называемый „муншайн", наши соотечественники везут русскому мужику „стилс". Не даром в американско-русской прессе очень часто печатаются сообщения, что многие из так называемых революционеров стали экспертами по гонке сивухи в Америке и во многом опередили американцев в этом прибыльном производстве.

Это разоблачение Ганнета, нужно полагать, заставит замолчать многих из тех, кто до сих пор метал гром и молнии по адресу жестокого советского правительства, закрывшего доступ в страну из Америки. Уж слишком ретиво многие из наших соотечественников стремятся возвратиться в Россию, зная, что народ там голодает. Такая настойчивость невольно вызывает подозрения — не думают ли эти люди везти с собою винокуренные заводы по примеру своих предшественников?

Правда, Россия нуждается в заводах и машинах, нуждается в развитии производства, но она меньше всего нуждается в винокуренных заводах на колесах. Таким заводчикам нужно дать только один совет: оставаться здесь и не мечтать о возвращении в Россию; российский народ в них не нуждается и не впустит их в свою страну.

ВСЕГДА НУЖНО ПОМНИТЬ.

Что рабочая газета ГОЛОС ТРУЖЕНИКА, ведущая неутомимую революционную пропаганду классовой борьбы за освобождение тружеников из железных тисков рабской жизни, нуждается в поддержке со стороны рабочих.

Пока рабочие силою своей солидарности не уничтожат эксплоататорскую систему общества, они должны помогать ГОЛОСУ ТРУЖЕНИКА ведущему подготовительную работу в этом направлении.

Все на помощь!

Распространяйте Г О Л О С ТРУЖЕНИКА как можно шире.

Присылайте ваши пожертвования не дожидаясь напоминаний!

МЕЖДУ КЛАССОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И РАБОЧИМ КЛАССОМ БОРЬБА ПРЕКРАТИТСЯ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА РАБОЧИЕ ЗАВЛАДЕЮТ ВСЕМИ БОГАТСТВАМИ И УНИЧТОЖАТ РАЗДЕЛЕНИЕ НА КЛАССЫ.

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA
RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

6

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

1 год	$ 5.00
6 месяцев	" 2.75
3 месяца	" 1.50

Отдельный номер 5 центов

Освобождение рабочих и машина

Чтобы жить, чтобы победить своего врага, чтобы окончательно освободиться от злой системы эксплоатации человека человеком, рабочим классом ведется повседневная, жестокая, кровавая борьба против капитала. Эта неумолимая суровая борьба ведется каждый день, каждый час. Она то выливается в забастовки, то в кровавые схватки, то в саботаж, то в какие либо другие формы, но где бы она не велась и кем бы не велась, причина ее одна и та-же во всех случаях. Современное общество резко разделилось на два класса: класс эксплоатируемых, обнимающий собою всех тружеников и класс эксплоататоров, обладающий всеми богатствами и живущий за счет труда рабочих. Борьба классов ведется с незапамятных времен — с тех пор как появился первый эксплоататор, нанявший себе первого рабочего и борьба эта будет продолжаться до тех пор, пока рабочие, как класс, не уничтожат капиталистической системы и не положат конец делению общества на классы. Мир на земле не возможен до тех пор, пока общество разделено на два враждебные лагеря людей с явно враждебными интересами; мира не может быть между грабителем и ограбляемым и, если в классовой борьбе мы наблюдаем периоды затишья, то таковые являются передышками в изнурительной борьбе и заканчиваются новыми и более сильными схватками; мира не может быть там, где в самой системе кроются неустранимые элементы вражды и, если до сих пор капиталистической системе удается удерживать враждебные силы в рамках буржуазного спокойствия, то это достигается только при помощи силы. Только сила заставляет рабочих день изо дня сносить тяжелое ярмо и тянуть лямку, которая становится в наши дни прямо таки невыносимой.

Чем сильнее развивается капитализм, чем усовершенствованнее машины современной техники, тем сильнее эксплоатируется рабочий, тем больше выжимается соков из него, тем утонченнее становятся методы эксплоатации, и таким образом прогресс техники в капиталистической системе идет в направлении к более быстрому обогащению кучки паразитов. Вследствие этого мы и замечаем, как из года в год обостряется классовая борьба, как из мирных забастовок она выливается в форму кровавых столкновений. Технический прогресс, долженствующий служить интересам всего человечества, служит в настоящее время только классу эксплоататоров, а изобретения наших дней — это средства, при помощи которых капиталисту легче сдирать кожу с рабочих. Вместо того, чтобы служить на пользу трудящихся, машина в условиях капитализма порабощает человека, ставя последнего в полную зависимость от своих сложных движений. Машина парализует мозговую деятельность человека и превращает его в автомата, предназначенного выполнять определенные движения. Как бы ни была полезна машина, если бы им пользовалось все человечество, в наши дни она служит только интересам капитала, который совершенно не считается с тем влиянием, которое она оказывает на рабочего. Вводя новое изобретение, капиталист совершенно игнорирует то влияние, которое оно может оказать на трудящееся человечество, на личную жизнь рабочего, на состояние его здоровья, на его умственную и духовную жизнь; целью каждого нового изобретения служит прибыль. Прибыль — это единственный мотив, который толкает капиталиста вводить новые усовершенствования и если новое изобретение не может дат ему прибыли, оно не будет признано капиталистической системой, хотя в других условиях оно бы и могло бы оказать неоценимую услугу человеку.

Машина, как мы видим, может быть и врагом и другом человека. Врагом она является в настоящее время, другом его она будет в будущем, когда трудящееся человечество будет пользоваться ею в своих интересах. Машина теперь порабощает человека и делает его работу монотонной, утомительной и невыносимой. В будущем машина будет служить трудящемуся: она поможет ему сократить часы труда до минимума, увеличить производительность до колоссальных пределов и позволит рабочему уделять все остальное время само-развитию и само-совершенствованию.

Машина в современных условиях позволяет жить в роскоши паразитам, сваливая всю ношу труда на класс трудящихся, порабощая их тело, ум и сводя на положение рабов.

Эксплоатация будет расти, методы ее совершенствоваться, труд рабочего становится более изнурительным и не интересным до тех пор, пока рабочие, как класс, не захватят всех средств производства и из орудий порабощения, чем они являются в настоящее время, не превратят их в орудия, сокращающие труд и тем самым облагораживающие человеческую жизнь.

Чтобы добиться этого, рабочие ведут неустанную классовую борьбу, организуют могучие революционные рабочие союзы, которые в решительный час, в последней схватке могучих сил труда против сил порабощения, уничтожат капиталистическое общество и на развалинах его будут строить **новое общество,** в котором машина будет великим благодеянием человечеству.

Хлеб и интервенция

Тому, кто тщательно следит за тем, что делается в мире в связи с голодом в Советской России, прежде всего бросается в глаза какое то странное и на первый взгляд непонятное единодушие капиталистических стран, с которым они откликаются на п р и з ы в о помощи голодающему населению. Вслед за решением капиталистической Америки, в лице ее администратора Гувера, оказать помощь нуждающимся, приходят сведения о том, что точно такие же меры принимаются и другими странами: Англией, Францией и Италией. Капиталистические страны так сильно заинтересовались этим вопросом, что он обсуждается даже Лигой Наций — этим высшим капиталистическим трибуналом.

Такое близкое участие империалистических стран в судьбе российского народа становится особенно подозрительно, если мы примем во внимание то обстоятельство, что в прошлом, в самый разгар интервенции в России, те-же самые правительства и с неменьшим рвением предлагали свою помощь России на условиях, которые оказались неприемлемыми; в то время российский народ предпочел голодать, но не впускать в страну своры контр—революционеров, намеревавшихся ворваться под флагом человеческой „благотворительности". С тех пор положение резко изменилось и условия жизни народа во многом ухудшились; страну к тому же постиг ужасный голод, с которым она не может бороться самостоятельно. Нужна немедленная помощь, Советская Россия вынуждена обращаться за помощью к трудящимся других стран и предпринимать всевозможные шаги, лишь бы это новое народное бедствие не превратилось в небывалую в истории катастрофу. Капиталистические державы, пытающиеся вот уже три года сокрушить революцию в России, в настоящее время, пользуясь голодом, надеются навязать отклоненные раньше условия и тем самым совершить то, что им не удалось сделать при помощи оружия и других преступных замыслов. Они полагают, что голодный российский народ пойдет на эту приманку и поможет капиталистам Европы и Америки сделать то, чего они не могли совершить без него.

Многие данные указывают, что капиталисты всего мира выжидали подобного случая для „оказания помощи", и если они не могли предвидеть засухи, то общая экономическая разруха, создаваемая и обостряемая блокадой не могла отразится на стране иначе, как только самыми серьезными последствиями и полным истощением жизненных сил страны. Доведя страну до полного истощения и подорвав все ее жизненные силы, теперь капиталисты надеются провести свои преступные замыслы при помощи голода и вооруженной силы, если первое средство окажется недостаточным. Нажим изнутри при помощи подачки и контр-революционной пропаганды в связи с нею и давление извне при помощи вооруженной силы — вот те средства, которыми решили воспользоваться капиталистические страны и этим только и можно об'яснить все происходящее в настоящее время в союзных странах в связи с голодом постигшим Россию.

Для каждого следящего за действиями правительств Европы и Америки ясно, что на Советскую Россию готовится одновременное нападение извне и изнутри. Подтверждение этому предположению и неизбежности новой интервенции в самый тяжелый час постигших Россию испытаний мы находим в обращении Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, с которым не все мы можем соглашаться, но осведомленности которого в планах империалистов никто не станет отрицать. В этом обращении, между прочим, говорится: „французское империалистическое правительство посылает войска и амуницию в Польшу и подготовляет там базу для другой аттаки на Советскую Россию, которая начнется в момент самых ужасных переживаний российского народа. Французские дипломаты пытаются втянуть в эту аттаку Румынию, Балтийские государства и малую Антанту" (Чехо-Словакию, Юго-Славию и Венгрию. Вот что говорит Третий Интернационал в обращении ко всем рабочим мира и к его голосу должен прислушаться сознательный рабочий. Что союзниками, Америкой и контр-революционерами России подготовляется одновременно и хлебная и вооруженная интервенция подтверждается еще и другими данными. Обращает на себя внимание, тот факт, что „оказание помощи" капиталистами будет производиться не каждой страной в отдельности, а при помощи интернационального комитета, во главе которого, как полагают, станет лорд Корсон. Все указывает на то, что империалисты не преминут воспользоваться новым бедствием выпавшим на долю российского народа и еще раз попытаются сломить его надорванные силы.

Перед лицом новой угрозы со стороны мирового капитала Советская Россия взывает к рабочим всего мира помочь ей пережить эту лютую годину и еще сильнее сплотиться вокруг мирового очага революции для его защиты.

Советская Россия переживает грозное время; это должен сознавать всякий сознательный рабочий и сохранить в себе достаточно твердости духа, чтобы не покинуть российский трудовой народ в самый тяжелый и критический час его ужасных переживаний.

Каждый рабочий, понимающий серьезность положения, должен отбросить в сторону все растлевающие его веру в Советскую Россию сомнения и также стойко защищать революцию в России, как он защищал ее в первые дни. Советская Россия еще не пережила всех выпавших на ее долю испытаний и нуждается в помощи всякого рабочего, где бы он не жил и каковы бы не были его сомнения.

В создавшихся условиях, нет сомнения, капиталистам удастся навязать „помощь" России на их собственных условиях: у России нет выбора, а если это так, то всякий рабочий должен делать все возможное, чтобы подкрепить те силы, которые до сих пор успешно отражали все аттаки врагов революции извне и изнутри и стояли на страже интересов мирового пролетариата.

А. М.

БЕЗРАБОТИЦА

Какая злая ирония войны! Две нации „победительницы" страдают больше всего от безработицы. В Англии и Соединенных Штатах гораздо больше безработных и их большая пропорция к числу жителей, чем в „побежденных" странах. В Соединенных Штатах армия безработных достигает чуть ли не 8.000.000 человек; в Англии их насчитывается больше двух миллионов в то время, как в Германии по последним данным число безработных не превышает 700.000 — 800.000 человек.

Англия пытается разрешить вопрос с безработицей при помощи выдачи рабочим денежных подачек (пособий), но в виду того, что в стране существует дороговизна на жизнь, все такие подачки равняются только милостыне. Как бы не были малы эти подачки, они явились, однако, прекрасным средством удержания безработных от активных выступлений, так как оно скрывает пред ними действительные мотивы, которыми руководствуется правительство при выдаче таких подачек.

Английское правительство в настоящее время так запутано в своих различных империалистических интригах, что ему прежде всего необходимо сохранить мир в своей стране.

Оно должно разрешить сложные проблемы обирания германских рабочих при посредстве контрибуции и в тоже время сохранить за ними достаточные количества всего необходимого, чтобы обирание не толкнуло их на открытое восстание. Как в отношении этого грабежа, так и другого, подобного ему — в верхней Силезии — оно вынуждено вести переговоры с наиболее от'явленным милитаристическим и империалистическим правительством Франции и пользоваться поддержкой германских капиталистов.

Кроме того, пред английским правительством стоят проблемы Ирландии, Индии, Персии и Египта, а вопрос Турции в Малой Азии, проистекающий главным образом из интриг Франции, угрожает самой жизни английского империализма в Азии.

Короче говоря, внешние проблемы английского правительства так серьезны, что оно во что бы то ни стало должно стремиться к миру у себя дома. Иначе ему бы пришлось тем или иным образом иметь дело с рабочим вопросом во всех его деталях и безработные не могли бы быть убаюканы денежными подачками в размере фунта стерлингов в неделю.

Что Соединенные Штаты, предполагавшийся победитель в войне, должны проявлять все признаки самого острого экономического застоя и связанной с ним безработицы, тоже самое замечательное явление наших дней. В страну вливается постоянный поток золота и теперь в Соединенных Штатах хранится половина всего имеющегося в мире металла. И все-же, иностранная торговля этих двух стран за последний год сократилась чуть ли не в два раза; каждый месяц приносит нам сведения о еще больших сокращениях в торговле, а Англия из страны с превышением вывоза сошла до положения страны, ввоз который превышает вывоз.

Что-же касается Германии, то ее индустрии работают полным ходом. Навязывая своим рабочим низкую плату и длинные рабочие часы, германские капиталисты наводняют мир своими дешевыми товарами, преподнося английским и американским капиталистам урок в деле выжимания соков из рабочих при помощи интенсивной эксплоатации.

Мир, однако, ограничен и мал. Покупная способность населения многих стран пала до минимума. Южная Америка переживает небывалый в истории экономический застой: Восточная и южная Европа не пользуются никакими довериями в смысле предоставления кредитов, а северная Европа страдает от „перепроизводства", Азия находится в когтях экономического кризиса; индустрия в Испании стоит; в Бельгии некоторые индустрии сократили свое производство на три четверти.

Франция медленно отстраивает свои разрушенные войною провинции и очень медленно оживают ее индустрии. Вся страна живет надеждами на получение контрибуции с Германии. Дефицит бюджета достигает 5 биллионов франков.

И так, спрос на продукты в мире слишком ограничен; никто не имеет наличных и многие до того обанкротились, что им нельзя поверить в долг. Тем не менее производство зависит от этих факторов; если экспорт и импорт сократятся еще больше, капиталистическому производству угрожает полное банкротство во всех частях света.

Во всех странах неотложной задачей является переустройство. Даже страны, не пострадавшие непосредственно от войны, ждут такого переустройства. Всюду наблюдается острый недостаток в жилищных домах. В одних только Соединенных Штатах не хватает 2.000.000 домов и все-же, пользуясь предлогом дороговизны на рабочие руки и материалы, контракторы не возобновляют работ. Плата за квартиры не понижается, а, наоборот, во многих местах растет с тенденцией на еще большее повышение в будущем. Постройка новых домов только бы понизила плату, а поэтому домовладельцы и банки всеми мерами борются против возобновления работ. Вследствие этого рабочие могут оказаться к осени без квартир, а каменщики, плотники, штукатуры и другие рабочие должны голодать вследствие безработицы в их индустрии.

Предприниматели, особенно в Соединенных Штатах и Англии, преследуют политику сокращения производства до минимума и тем самым думают удержать цены на прежнем уровне, сократить число работающих людей до минимума и создать большую армию безработных, которая бы служила их целям.

Эта армия безработных помогает хозяевам удерживать заработки на самом низком уровне и удлинять рабочий день до максимума; безработные, кроме того, помогают их борьбе за „открытый шап", так как безработный, как правило, не беспокоится — принадлежит ли он к рабочему союзу или нет.

Фермеры, производящие продукты для того, чтобы сбывать их на рынке по самой высокой цене и испытавшие на себе действие закона спроса и предложения в капиталистическом обществе, сокращают производство. Молоко выливается в реки, чтобы получать за него более высокие цены на рынке; сельско-хозяйственные продукты не свозятся на рынки и гниют на фармах лишь бы только не был деморализован рынок; яйца и фрукты выбрасываются в море, целые грузы пароходов сбрасываются в океаны; разведение скота стало убыточным для скотоводов вследствие манипуляций мясного треста и скупщиков скота, которые подчинили своему контролю рынок и доставляют на него только ограниченное число голов скота, чтобы поддерживать цены на высоком уровне и тем самым выжимать капли крови из каждого мужчины, женщины и ребенка.

Это искуственное сокращение производства отражается на числе рабочих занятых с е л ь с к и м хозяйством. Вместо обильного производства, которое могло бы предоставить занятие большому числу безработных, на фармах наблюдается излишек рабочих рук, заработки понижаются до голодного минимума и общие условия труда сводятся на уровень, господствовавший до войны — длинные часы, плохие жилищные условия и т. д.

8.000.000 человек, таким образом, не имеют ни работы, ни пищи, ни жилья.

Это — капитализм. Это — переустройство в „богатой" „цветущей" Америке, которая в 1921 году одолжает деньги всему миру и доставляет большую часть того, что он потребляет.

Индустриальный феодализм или демократия?

В сердце Москвы воздвигнут обращающий на себя внимание монумент Российской революции. На трех сторонах огромного мраморного камня, который служит основанием для него, золотыми буквами высечен полный текст конституции Советской Республики, а на четвертой провозглашен принцип, на котором эта конституция основана: „Не работает, да не ест". Это изречение не исходит от русских. Очень умный общественный философ по имени Павел впервые провозгласил этот принцип, как экономическое правило, которым должны были руководствоваться первоначальные христианские коммуны.

Времена и действующие лица меняются, но великие принципы остаются вечными и неизменными. Тот принцип, что только один труд может дать право на пользование частью производимых рабочими богатств, остается таким же непоколебимым теперь, каким он был 2.000 лет тому назад, когда он был впервые провозглашен. И этот принцип должен господствовать в Америке, если мы не хотим пасть жертвами индустриального феодализма—более могучего, более дерзского и более разрушающего права и свободы народа, чем политический феодализм средних веков в дни своего расцвета.

Сущностью феодализма является особая привилегия. Это означает, что небольшая группа людей так подчиняет себе богатства и силы страны, что широкие массы народа должны трудиться только для того, чтобы обогащать немногих. Эти феодальные бароны — будь они из средневековых замков или же огромных современных корпораций, не должны работать, чтобы есть. Они едят потому, что на них работают другие. 50 лет тому назад индустрии этой страны управлялись техническими экспертами, высшим стремлением которых было развитие индустрий. Теперь все основные индустрии страны сконцентрированы в руках небольшой группы банкиров, которые распоряжаются ими при помощи контроля над капиталом и акциями. Эти банкиры даже не претендуют на знание каких либо технических процессов в индустриях. Все их стремления сводятся к выжиманию прибылей. Если сокращение производства заставляет потребляющую публику платить больше за необходимые ей товары и таким образом увеличивать прибыли банкиров, то фабрики, заводы и шахты будут закрыватся и сотни тысяч рабочих обрекаться на голод и нищету. Огромные индустрии не функционируют для того, чтобы удовлетворять нужды потребляющего населения. Они не работают для того, чтобы предоставлять выход способностям и производительной энергии рабочих, занятых в производстве. Индустрии работают главным образом для того, чтобы они давали как можно больше прибылей для банкиров, которые распоряжаются ими.

Справедливость это — цемент, который удерживает общество вместе. Когда система становится социально несправедливой, она не может существовать долго. Несправедливость и жажда к наживе сокрушили общество средних веков. Точно таким же образом современный индустриальный феодализм неизбежно влечет человечество к социальной катастрофе. Действительными консерваторами наших дней являются те люди, которые, стремясь сохранить современное общество, требуют демократического управления в индустриях. Действительные радикалы те, кто старается поддерживать современную систему при помощи обмана людей относительно последствий. Борьба против стремлений людей к индустриальной демократии создает такой же кризис, какой произошел два века тому назад, когда велась борьба со стремлениями широких масс к политической демократии.

Имеется только один способ, которым может быть уничтожен индустриальный феодализм, и этот способ — учреждение индустриальной демократии. Основные индустрии страны должны вестись и управляться в интересах народа и не в целях выжимания прибылей для небольшой клики грабителей.

Справедливость требует, чтобы рабочие физического и умственного труда, выполняющие все индустриальные процессы наслаждались жизнью в вознаграждение за то, что они производят. Москва поступила очень разумно, когда она освежила в памяти человечества учение Павла, как основной принцип индустриальной демократии в ее борьбе против индустриального феодализма. „Тот, кто не работает, не должен есть"!

Нью-Иорк. Госпожа Смит-Вилкинсон произвела фурор в Париже, когда в городе стало известно, что втечение трех недель она потратила 5.000.000 дол. Она заявляет, что ее доход равняется 30 миллионам дол. в год и она ждала того момента, когда ей представится возможность „покутить". Сообщают, что Смит-Вилкинсон заплатила 3. 000.000 дол. за одну драгоценную вещь, принадлежавшую когда-то Николаю Романову.

ПРОГРАММА
ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА

Рабочий класс и класс хозяев не имеют между собой ничего общего. Между ними не может быть мира до тех пор, пока голод и нищета царят среди миллионов народа, а маленькая кучка, составляющая класс хозяев, пользуется всеми благами жизни.

Между этими двумя классами борьба должна продолжаться до тех пор, пока рабочие всего мира, организованные как класс, не завладеют землею и всеми средствами производства и не уничтожат системы наемного рабства.

Мы находим, что централизация производств, управление которых сосредоточивается в руках все меньшего и меньшего количества лиц, делает тред-юнионы неспособными бороться с постоянно растущей силой хозяев.

Тред-юнионы создают такое положение дел, при котором в одной и той же промышленности одна категория рабочих может быть противопоставлена другой способствуя этим самым обоюдному поражению в борьбе против класса хозяев. Сверх того тред-юнионы помогают классу хозяев вводить рабочих в заблуждение, прививая им ложное мнение, что рабочий класс имеет общие интересы с предпринимателями.

Это печальное положение дел может быть изменено и интересы рабочих могут быть защищены только организацией построенной таким образом, что все ее члены в какой либо одной отрасли промышленности, или во всех отраслях, если это необходимо, прекращают работу всякий раз, когда стачка или локаут возникают в какой либо части промышленности признавая, таким образом обиду одного — обидой всех.

Вместо консервативного девиза „справедливая поденная плата за справедливую поденную работу„ мы написали на нашем знамени революционный клич „уничтожение наемного труда". Историческая миссия рабочего класса — уничтожение капитализма.

Армия производителей должна быть организована не только для повседневной борьбы с капиталистами, но также и для того, чтобы продолжать производство, когда капитализм будет свергнут.

Организуясь индустриально, мы образовываем ячейку нового общества внутри оболочки старого.

…вопросу о независимости

На заседании 11-го июля конгресс красных тред-юнионов и индустриальных союзов продолжал дебаты по вопросу о „независимости“ Красного Интернационала от Коммунистического. Главными ораторами выступили: Сергеев (Россия), Гекерт (Германия), Сироль и Томаси (Фрнция), два последних оратора представляли две различные фракции французских синдикалистов. Конгрессу были предложены по этому вопросу две резолюции. Первая резолюция была подписана Лозовским, Рыковым и Циперовичем (Россия), Найт (Соединенные Штаты), Том Мэни (Англия), Томасси и Росмер (Франция), Скерт (Германии) и Волан (Норвегия). Текст этой резолюции следующий:

„Ввиду того, что борьба между трудом и капиталом во всех капиталистических странах в результате мировой войны и кризиса приняла исключительно острый, непримиримый и решительный характер;

Ввиду того, что в процессе этой повседневной борьбы трудящиеся массы начинают все яснее и яснее сознавать необходимость устранения буржуазии от управления индустриями и следовательно от политического господства;

Ввиду того, что вышеизложенная цель может быть достигнута исключительно учреждением диктатуры пролетариата и социалистической системы;

Ввиду того, что в борьбе за удержание буржуазной диктатуры всем капиталистическим правящим классам уже удалось об'единить и сконцентрировать до высокой степени их национальные и интернациональные организации — политические, а равно и экономические — и выставить об'единенный фронт всех буржуазных сил, как оборонительных, так и наступительных против нападения пролетариата;

Ввиду того, что логика современной классовой борьбы требует наиболее сильного консолидирования пролетарских сил в революционной борьбе и, следовательно, означает, что между различными формами пролетарского рабочего движения должен быть установлен самый близкий контакт и самая тесная органическая связь, и особенно между III-м (Коммунистическим) Интернационалом и Красным Интернационалом тред-юнионов, а равно между коммунистическими партиями и красными тред-юнионами внутри отдельных стран;

Поэтому конгресс решает: 1) предпринять шаги для об'единения вместе самым энергичным образом всех тред-юнионов в одну боевую организацию с одним интернациональным центром — Красным Интернационалом тред-юнионов;

2) Установить возможно тесный контакт с III-м Коммунистическим Интернационалом, как авангардом революционного рабочего движения во всех частях света на основе совместного представительства в обоих исполнительных комитетах, совместных конференций и т. д.

3) Указанная связь должна носить органический и деловой характер и выражаться в совместных подготовлениях революционных действий и в совместном их проведении в национальном и интернациональном масштабах;

3) Для всякой страны безусловно необходимо стараться об'единить все революционные тред-юнионные организации и установить тесный и повседневный контакт между красными тред-юнионами и Коммунистической партией для проведения в жизнь решений обоих конгрессов“.

Эта резолюция была принята большинством 282 голосов против 35. Против этой резолюции целиком голосовали только две делигации (из Аргентины и Голандии.)

Неожиданностью для конгресса было то, что вся испанская делегация голосовала за эту резолюцию, несмотря на то, что во время дискуссии синдикалистские ораторы были в оппозиции к какой либо зависимости Красного Интернационала от Коммунистического и указывали на революционный испанский синдикализм, как самое главное доказательство того, что синдикалисты — не социальные пацифисты, а действительные революционеры. В самой декларации лидер испанской делегации заявил, что испанские синдикалисты не нейтральны политически. Они желали, чтобы конгресс был вполне определенен в своих решениях и что в настоящее время имеются только две альтернативы — или Москва или Амстердам. Они ни в коем случае не колеблются в выборе сторон. Испанская декларация была встречена конгрессом с большим энтузиазмом.

Из числа членов шведской делегации 3 синдикалиста голосовали за вторую резолюцию. Норвежская делегация целиком голосовала за первую, а Волан был одним из подписавших ее.

Текст второй резолюции, внесенной французскими синдикалистами, был следующий:

„Обсудив вопрос о взаимоотношениях, которые должны существовать между Красным Интернационалом тред-юнионов и III-м Интернационалом, конгресс решает, что Красный Интернационал тред-юнионов должен оставаться вполне независимым и не может принять Коммунистический интернационал, как морального директора. Тем не менее, конгресс, желая добиться возможно максимального соприкосновения для достижения революционной победы мирового пролетариата, не может отказаться от изыскания средств для установления действительных связей с Коммунистическим Интернационалом при условии взаимной зависимости.“

РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН

ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ИНДУСТРИАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Война привела человечество к катастрофе.

Война кончилась, но человечество продолжает биться в судорогах. Обещанное счастье и спокойствие не наступили, и победители, и побежденные все больше и больше чувствуют те колоссальные жертвы, которые были поглощены многолетней бойней. Непосредственно после окончания войны, многим наивным людям даже среди трудящихся, казалось, что наступил резкий перелом, что человечество встало опять на мирный путь развития. А буржуазия и наемные ее писаки об этом говорили, кричали и старались шумом своих речей заглушить глухое недовольствие, накопившееся в недрах рабочего класса. В то же время, говорившие от имени рабочих масс, лидеры социалистической партии и профессиональных организаций союзных стран, кричали „осанна“ победившим палачам и стремились приобщиться к обильному столу победителей. Особенно усердствовали в этом направлении руководители профессиональных союзов г.г. Жуо, Гомперсы, Эппельтоны и т. д., которые терлись вокруг организуемой Лиги Наций, и с чисто холопской преданностью смотрели в глаза Ллойд Джорджу, Клемансо и Вилсону.

„Демократия“ победила, германский империализм был низвергнут со своего железного пьедестала. Как стая хищников, бросилась буржуазия союзных стран на германский народ. Все, что было сказано о праве, о справедливости, о вечном мире — все это оказалось, как следовало ожидать, безстыдной ложью и лицемерием. Трудящиеся массы в Германии, Австрии и Венгрии почувствовали тяжесть железной пяты и чем больше последствия войны сказывались в странах-победительницах, тем с большей яростью и с большим ожесточением набрасывались они на трудящиеся массы побежденных стран. „Побежденные должны все заплатить“ — вот лозунг, который был брошен буржуазией, и который был поддержан и лидерами профессиональных союзов, **несмотря на всю ясную несостоятельность.**

Война фактически еще не ликвидирована: то там, то здесь, она вспыхивает с новой силой; Вчерашние союзники уже точат ножи друг против друга. Япония при явном сочувствии Англии вооружается против Америки; Америка, не желающая, якобы, вмешиваться в европейские дела, втягивается все больше и больше в борьбу за мировое влияние. Прошло безвозвратно то время, когда английский фунт был хозяином на международной бирже. Он колеблется, падает и воле-не-волей уступает свое место могущественному конкуренту — доллару. Мир равняется теперь по доллару; Англия отходит теперь на второй план; на авансцену выдвигается могущественный капитализм Сев. Америк, Соединенных Штатов. Но Англия еще достаточно сильна, чтобы с своей стороны держать в цепких руках „победительницу“ Францию. Своим углем, своей индустрией, своей экономической политикой, она диктует условия Франция, буржуазия которой приходит в неистовство от одной мысли о потере русских займов и возможного краха. Французская мелкая буржуазия с бешенством впивается своими жадными зубами в тело германского народа, вымещая на нем все свои столкновения, неудачи и поражения в международной политической игре.

Небывалая безработица.

„Немец должен все заплатить“, — но немец платить не может, ибо германское народное хозяйство истощено до крайности войной. Возложенные на германский народ тяготы превышают национальное достояние Германии. Германская буржуазия, виновная, как и буржуазия других стран, в этой войне, ни в какой степени платить не хочет, — она предпочитает, чтобы платил немецкий рабочий. А германский рабочий класс, убаюкиваемый своими социал-демократами и вождями профсоюзов, идет уже много лет по пути национального единения, оставаясь на этом пути даже и после революции 1918 года. Рабочий в массе своей загипнотизирован еще своей буржуазией. Голод, нищета, безработица, разорение, истощение, ураганы, прошедшие через всю Германию, не всколыхнули еще в достаточной степени пролетариата—гиганта этой страны. Отдельные отряды восстают, мужественно борятся, но надают в борьбе, ибо профессиональная бюрократия, пользуясь всей мощью союзного аппарата, каждый раз выступает против, отбивая нападение передовых отрядов на буржуазный порядок и буржуазное государство. И в то самое время, когда профессиональные союзы Германии защищают с великим энтузиазмом буржуазные порядки, они говорят больше, чем где бы то ни было, о социализации, о великих реформах, смысл которых сводится к тому, чтобы затуманить головы широких рабочих масс. Все остается по старому. Нажившая миллионы буржуазия не выпускает их из своих рук, и когда союзный империализм начинает нажимать на Германию, тогда буржуазия, призывавшая в течение многих лет к единству, обращается к своим внешним врагам и, указывая на рабочих своей страны, говорит: „Вот кто виновен в том, что мы не можем уплатить. Возьмите с него все — мы платить не в состоянии“.

Все это, тем не менее, не мешает лидерам профессиональных союзов продолжать сотрудничество классов в этой стране. Наоборот: это сотрудничество становится все циничнее и наглее, ибо они вместе с буржуазией выступают единым фронтом против революционных слоев пролетариата каждый раз, когда эти последние вступают в открытую борьбу против своих классовых врагов. Безработица растет, заводы приостанавливаются, пролетарии сотнями тысяч выбрасываются на улицу.

Предвидя свой близкий конец и пытаясь его отсрочить, буржуазия организуется и вооружается. Реакция поднимает голову, видя перед собой недостаточно организованный и политически распыленный рабочий класс.

Не лучше обстоит дело в странах-победительницах. Франция страдает хроническим расстройством своего финансового организма. Страна кредиторов и ростовщиков, страна банкиров и держателей ценностей не может справиться с катастрофическим состоянием своих финансов. Франция не ссужает, а сама берет взаймы, не она диктует условия на денежном рынке, а ей диктуют их богатые державы. Господствующие классы Франции ищут поэтому быстрейшего исцеления. Надежды на то, что Германия все покроет, с каждым днем рассеиваются. Самый тупоголовый французский лавочник начинает сомневаться в платежной способности немца. В массах растет неуверенность в завтрашнем дне, промышленность переживат заминку, количество безработных увеличивается, а на фоне этой обостряющейся борьбы продолжает жить и действоват всеобщая конфедерация, сохранившая название, но из которой выветрилась вся социалистическая сущность. Как и в Германии, руководящее крыло профессионального движения пуще всего и больше всего боится революции. Наростающий кризис застает и здесь рабочий класс распыленным, недостаточно организованным. Часть организованных рабочих идет с буржуазией против другой части, поддерживая, таким образом, и удлиняя мучительный период родов нового строя.

В Англии положение становится все хуже и хуже. Расцвет промышленности, который последовал за окончанием войны, сменился глубокой депрессией. Громадные социальные конфликты охватили эту страну. Безработица растет с невиданной силой. Стачки следуют за стачками локауты — за локаутами. Даже старые профессиональные союзы, шедшие вчера на поводу у своей буржуазии, вынуждены сегодня с упорством отчаяния отбиваться от ее нападений. Стачка углекопов, предполагавшийся локаут сотен тысяч текстильщиков, миллион безработных — вот, что мы видим на поверхности Англии. Амстердамцы поддерживают буржуазию в ее наступлении.

Кризис социальный заостряется. Что делают союзы для этих миллионов рабочих, выброшенных на улицу? Не спрашивайте, вы не получите ответа от лидеров старых союзов. Они спрятались в свою конуру, они ждут пока дойдет их очередь и тогда они начнут возмущаться наглостью своего предпринимателя и организовывать противодействия в своей отрасли труда. У них не хватает сознания того, что борьба углекопов есть дело всего рабочего класса, всех союзов Англии. Не хватает простого расчета и элементарного понимания логики классовой борьбы. Буржуазия бьет профсоюзы по одиночке, а лидеры болтают о спокойствии, предавая вступившие в борьбу отряды рабочих и, к сожалению, довольно широкие слои пролетариев верят еще предателям-вождям.

В Америке та же картина: 8 миллионов безработных, предприятия закрываются одно за другим, военные барыши прекратились и рабочие массами выбрасываются на улицу. Они могут итти, они более не нужны. Сундуки набиты, „демократия“ празднует свою победу и начинает проводить в жизнь систему „свободного предприятия“, т. е. применение неорганизованного труда. Что делают в этой стране те, кто должен был бить в набат по поводу обрушившегося на рабочий класс бедствия. Они, руководители профсоюзов, ничего не делают. Они считают это неизбежным, как морской прилив и отлив, и с покорностью холопов целуют руки своих господ.

Впрочем, они делают Чрезвычайный С'езд Исполнительного Совета Американской Федерации труда, где было представлено 109 федераций, выпустили в конце февраля 1921 года воззвание к обществу с жалобой на то, что „американское профессиональное движение — терпит нападки и от беззастенчивых диктаторов промышленности и от поборников европейского фанатизма“. Гомперс и его подручные утверждают, что „если бы та или иная из этих сил восторжествовала, нашему поколению пришлось бы облечься в траур по свободе и равенству“. А для того, чтобы сохранить все принципы свободы, освещенные американской конституцией“, воззвание-программа требует права коалиции, права применить бойкот, права коллективных договоров, организации следствия над стачколомами, конторами ограничения эмиграции и т. д. Вот все, что могли придумать эти жалкие бюрократы, которые считают несчастием победу „европейского фанатизма“, т. е. победу социальной революции. Эти лейтенанты капитала среди рабочих должны быть вышвырнутыми из его рядов. Горе рабочему классу, который терпит во главе своих организаций таких наймитов капитала и предателей.

Наступление буржуазии против рабочего класса.

В то время, как руководители старого профдвижения, одни по злому умыслу, а другие по безнадежной глупости и слепоте стараются отболтаться от требований жизни, обойти надвигающиеся грозные события, в это самое время буржуазия, прекрасно понимающая сущность происходящих событий, упорно и методически готовится, чтобы встретить социальную грозу во все вооружении. Они чутко прислушиваются к тому, что происходит в недрах рабочего класса. Первое время по окончании войны, буржуазия осторожно относилась к рабочему движению, она боялась, как бы вместо пустых и громких речей Гомперсов, Жуо и Эппельтонов о свободе, не зазвучала бы угроза действия со стороны многочисленной массы членов профессиональных союзов, прежде чем она успеет сорганизоваться. Недовольство в массах заставило буржуазию быть на страже, и даже итти на уступки во многих странах, введя 8-ми часовой рабочий день и т. д. Эксплоататоры скоро убедились, что ручные профессионалисты прекрасно делают их дело. Задача их, заключается в том, чтобы сбивать с толку рабочих, убить в них веру в свои силы, деморализовать и дезорганизовать уже начавшуюся борьбу, дает свои плоды. Буржуазия знает своих лакеев и как только началась экономическая депрессия, как только кризис коснулся своим дыханием великих и малых держав, мы видим, как буржуазия переходит в наступление, не считаясь с умеренными союзами и их руководителями. По всей Европе и Америке прошла ураганом понижательная политика. В Англии, Америке, Германии, Франции, Италии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Чехо-Словакии — везде буржуазия пошла единым фронтом против рабочих масс. Понижение заработной платы, ухудшение условий труда, стремление отбросить рабочие массы на десятки лет назад, локаут за локаутом охватывают большие и малые страны. Сотни тысяч и миллионы рабочих выброшены на улицу и взяты под обстрел экономическим наступлением буржуазии. А что же делают союзы против этого неслыханного напора? Что делает Амстердамский Интернационал, долженствующий об'единить борьбу рабочего класса всех стран? Что делают вообще все те, кто проповедывал социальный мир, классовое сотрудничество и призывал к спокойствию и смирению, обещая рабочим победу без жертв, без кровопролития, без гражданской войны и анархических выступлений? Они продолжают свое дело. Господа эти продолжают обивать пороги государственных деятелей и министров, обращаясь к разуму и чувству господствующих класов, подчеркивая всю невыгодность для общества обострение классовых конфликтов. Амстердамский Интернационал, который должен был бы стоять во главе недовольства масс, быть фокусом, в котором сосредоточивается революционная энергия рабочих всех стран, организовать и координировать борьбу, Амстердамский Интернационал, в лице его руководителей, ходит вокруг величайшего в истории человечества социального пожара и занимается бабьими заклинаниями. Не к борьбе зовет он, не к организации масс для низвержения капитализма, не к восстанию истощенного и порабощенного народа апелирует эта организация, именующая себя рабочей, а к христианскому терпению и непротивлению злу. Ее лидеры, каждый в отдельности и все вместе, занимаются „справедливым“ разрешением наследия Версальского мира.

В то время, как французские патриоты — господа Жуо, Дю-Мулен и Мергейм, выражая словесное сочувствие немецким рабочим, вырабатывают свои собственные методы реконструкции французского капитализма за счет немецкого народа, желая этим показать крупной и мелкой буржуазии, что рабочие-де не меньше их заботятся о благоденствии отечества — в это самое время их братия по предательству и соратники по лакейству занимаются тем же душеспасательным делом в других странах как будто бы случайно, собирается одновременно в Амстердаме Интернационал Профсоюзов, живые покойники 2-го Социалистического Интернационала и Интернационала 2½ и все обсуждают эту проблему вознаграждения и восстановления разрушенных областей.

(Окончание в следующем номере.)

МАЛЕНЬКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

III

Только что я выехал из парка и уже имел маленькое столкновение с охранителем ж. д. собственности. В том самом Ливингстоне, где несколько дней назад я был желательным гостем, теперь я оказался заурядным странствующим рабочим (гобоу), и блюститель порядка воспользовался случаем, чтобы указать мне место в обществе. „Булл“ оказался довольно либеральным и, в ы д в о р и в меня из пределов своего царства, заявил, что он желает сохранить дружественные отношения с гобоу, а потому и не арестовывает меня. При этом он добавил, что местный судья меньше 90 дней не дает.

Мы расстались друзьями с буллом и, придерживаясь его совета, я взял первый поезд отходящий на запад. Во время пребывания в Ливингстоне я вступал в дискуссии с двигающейся во всех направлениях человеческой лавой. Куда едут и чего ищут — большинство путешественников не знает.

„Так, просто едем; все равно работы нигде нет, а если и есть, то предлагают такую плату, что выгодней не работать совсем“. Попадались и сознательные и мало-разбирающиеся, но патриоты — редкость в нынешнем году; наелись вдоволь пресловутой демократии и не желают ее больше. Полученная пачка газет пришлась во время. Все с интересом читали и передавали другим. Время для сеяния семя подходящее и нужно надеяться, что будут скоро всходы.

Поездная прислуга, телеграфисты, багажные все ведут разговоры об Одном Большом Союзе и большинство из них сочувственно относится к индустриалистам. Тремя буквами — I.W.W. — уже больше здесь никого не запугаешь.

Ночью произошел маленький инцидент. В товарном вагоне спело семь человек. На одной из остановок в вагон вскочили два бандита и ограбили четырех человек, забрав последние центы. Мы, трое, спали тут же, но бандиты по каким то соображениям — может быть испугались представительности наших фигур — не побеспокоили нас и ограничились ограблением трех человек. Эта порода экспроприаторов оперирует во многих местах. Индустриалисты организовывают летучие отряды для „просвещения“ гайджеков, как их обыкновенно называют. Ходят слухи, что иногда находят трупы гай-джеков вдоль полотна железной дороги...

Вот я и в Бютте. По странному совпадению, сегодня — 1-ое августа. Этот день является печальным днем в истории рабочего движения в Америке, а в особенности в истории Индустриальных Рабочих Мира.

Френк Литтл, потомок храбрых индейцев, был вытащен с постели слугами капитала в полночь на 1-ое августа 1917 года и повешен на железно-дорожном мосту. Палачи не имели сострадания к калеке и ужасно издевались над ним, прежде чем отняли жизнь у боевого товарища-рабочего.

Франк Литтл был членом Главного Исполнительного Комитета. Он был одним из подписавших декларацию против мировой войны, в которой был брошен вызов всему капиталистическому строю. Он пал в борьбе за освобождение рабочего класса.

Френк Литтл принимал деятельное участие в проповеди идей революционного индустриализма и в прямой борьбе с эксплоататорами. Калека-больной, он приехал с поля брани — забастовки — в Бисби, Аризона, где индустриалисты об'явили войну медным баронам. В Бютт он неоднократно выступал с беспощадной критикой всех капиталистических учреждений, а в особенности воещины.

Капиталисты жестоко о т о м с т и л и Френку. Его не стало. Но память о дорогом товарище навсегда остается в сердцах индустриалистов и всего рабочего класса, освобождение которого не за-горами. Близится час жестокого разрушения капиталистического общества. Схватка будет жестокая. Если будет необходимость для охранения интересов рабочих прибегать к смертной казни, то вместо повешенных, расстрелянных, сгноенных в тюрьмах Френка Литтла, Джоу Гилла, Весли Эверест и многих других рабочих эта участь постигнет наших вековых угнетателей...

История И. Р. М. связана многими нитями с Бюттом. Здесь, в 1893 году организовалась Западная Федерация Шахтеров, послужившая основой для И. Р. М. Здесь происходили неоднократные схватки индустриалистов с медными баронами. Многие товарищи-рабочие пали в этой борьбе. Последним был т. р. Там Маннин убитый наемниками медного троста 21-го апреля 1920 года во время забастовки. Бютт бастовал за улучшение условий труда, Бютт бастовал за освобождение узников классовой борьбы, Бютт просто бастовал, выражая протест против эксплоатации человека человеком. Бютт является рассадником революции...

В настоящее время Бютт представляет из с е б я полувымерший город. Лишь только семейные работают дней десять в месяц. Большинство шахтеров раз'ехалось и чуть ли не на каждом доме вывешена надпись: „отдается в аренду“.

И. Р. М. переживают здесь кризис, но по обыкновению не теряют надежды, т. к. идеи революционного индустриализма проникли глубоко в широкие массы и выступлений не придется ожидать долго.

Как и в других городах, потерпев фиаско с Американским Легионом, начинающим приходить в сознание и перестающим служить слепым орудием в руках плутократов, держиморды насаждают здесь Ку Клу Клец. Пока что публика не попадается на удочку хулиганов, но по нынешним временам всего можно ожидать. Перед дождем бывает буря, а затем проясняется. Перед революцией привилегированные классы прибегают ко всяким средствам. Этими средствами являются в настоящее время Ку Клу Клен и кинематограф, агитирующий за веру, капитал и отечество.

Будем ожидать грядущих событий, а пока двинемся на запад и посмотрим, что уабли делают в стране криминального анархизма и криминального синдикализма. Если Непоседу не заставят сесть, то значить его звезда счастливая.

Я. Непоседа.

Рабочие Гери, Инд., вступайте в ряды И. Р. М.

Долго ожидаемое пробуждение рабочих стальной индустрии в Гэри наконец наступило. Они начинают думать и действовать в своих собственных интересах. Втечение последних месяцев среди них было распространено много революционной индустриальной литературы на различных языках. Все рабочие с жадностью читают ее и ближе знакомятся с принципами И. Р. М., их методами и тактикой.

В результате такой деятельности среди рабочих в Гэри появился сильный отдел Индустриального Союза Метал и Машинери воркерс, номер 440. Все члены энергично работают, организуя и просвещая тружеников.

В заводах Гэри можно найти рабочих всех национальностей, вероисповеданий и рас. Я один из тех рабочих, которым „повезло" и которые работают несмотря на то, что тысячи других рабочих были рассчитаны. Наши заработки урезаны и условия работы становятся все более и более невыносимыми. Безработные конкурируют с нами на места и в результате этого наши заработки в скором времени будут понижены еще раз.

Втечение многих лет мы оставались покорными и податливыми рабами Стального троста, работали длинные тяжелые часы за плату достаточную только для того, чтобы удерживать душу и тело вместе. Много говорилось о заботливом попечении главы Стального троста, Г. Гэри, но о нем очень мало знают рабочие стальных заводов. Гэри может громко кричать на банкетах паразитов о земном рае, который он будьто-бы устроил для своих рабочих, но все его разглагольствования не могут накормить, обуть или одеть последних.

Да, мы — рабочие, и не ждем этого от Стального троста: мы знаем, что он ничего не сделает для нас. Мы убедились, что, если рабочие хотят улучшить свое положение и иметь все то, что им по праву принадлежит, они должны организоваться вместе и взять все то, что необходимо. Сам Г. Гэри и все другие капиталисты, действующие с ним рука об руку, прекрасно организованы и мы будем находиться в их полном распоряжении до тех пор, пока мы сами не организованы. Мы не ждем также ничего хорошего, если рабочие вздумают организоваться по ремеслам и распылят свои силы на тысячи юнионов. Мы уже достаточно имели опыта с тред-юнионными организациями во время последней забастовки в стальной индустрии. Мы решили организоватся в Один Большой Союз И. Р. М. Какая бы ни была наша религия, раса или национальность и какую бы работу мы не выполняли в заводах, мы все организуемся в один индустриальный союз рабочих по металлу.

Вступайте же, товарищи-рабочие Гэри, в наши ряды! Читайте нашу литературу и присоединяйтесь к нам для того, чтобы мы все вместе могли бороться за обладание стальными заводами, которыми теперь распоряжаются капиталисты, а сами рабочие не имеют никакого голоса в управлении этой важной индустрией страны. Слишком долго нам диктовал Гэри и другие его помощники. Будем же организовываться и сами вырабатывать условия, в которых мы должны работать.

Вступительный взнос в организацию И. Р. М. равняется 2 долларам, а месячные взносы 1 доллару.

Рабочие стальной индустрии! Об'единяйтесь, и вступайте в организацию Индустриальных Рабочих Мира чрез делегатов работающих с вами на заводах!

Стальной рабочий.

БОРЬБА С ГОЛОДОМ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

(По сведениям „Роста")

Москва, 19-го июля. По всему пространству России среди рабочих организаций и местных правительственных учреждений создаются добровольные комитеты по борьбе с голодом. Коммунистические агитаторы призывают крестьянство наиболее благополучных по урожаю местностей оказывать посильную помощь населению на Волге.

В газете „Правда" Семашко, комиссар Охранения Народного здоровья, призывает все население принять самое деятельное участие в помощи жертвам засухи. Он указывает, что рабочие могут сделать многое для того, чтобы облегчить страдания населения пораженных местностей, если они только увеличат производительность труда до максимума и добровольно согласятся на выполнение экстренных работ для производства товаров необходимых на обмен. Прежде всего необходимо, чтобы правительству были возвращены семена, отданные им весною и чтобы оно могло раздать его заблаговременно населению Поволожья.

Под заголовком: „Где же средство?" Калинин пишет следующее: 4-й год России страдает от недостатка пищи. Втечение двух лет мы страдали от голода только потому, что страна была отрезана от Сибири и Кубанской территории, а на 3-й год многие губернии Сов. России постиг недород. В этом году большая полоса территории, простирающаяся от Херсонской губ. на северо-восток, вдоль Волги также поражена плохим урожаем. От несчастия будут страдать около 10 миллионов людей. В прошлом году Всероссийский Центральный Исполком создал специальную комиссию, которой было поручено оказывать помощь населению пострадавших от неурожая местностей и эта комиссия продолжает свою работу по сие время. Во всех частях страны эта комиссия закупала запасы зерна и обращала их на помощь голодающим. Большую часть пищи она получила от комиссариата продовольствия, управляющие которого — товарищи Смирнов, Халатов и Лобачев — состояли в тоже время и членами комиссии. Если бы в прошлом году не было бандитских беспорядков в Тамбове, западной Сибири и восстания в Кронштадте, устроенных социалистами-революционерами, нам удалось бы прожить этот год без пищевого кризиса. В этом году урожай в целом не хуже прошлогоднего, но он не одинаков: в некоторых местах он ниже среднего, а в некоторых его можно признать даже очень хорошим. Губернии, пострадавшие в этом году от недорода, являются как раз теми, которые снабжали хлебом Советскую Федерацию втечение первых двух лет. Теперь, когда поражен этот важный район, мы должны призвать крестьянство Центральной России, Украины, Сибири, Туркестана, а также казаков Дона и Кубани на помощь пострадавшим. Одной правительственной помощи недостаточно, так как правительство имеет в своем распоряжении только тот хлеб, который оно получает от продовольственного налога. Чтобы помочь в достаточной мере, необходимы усилия всего населения Советской России. Несчастие постигшее Поволожье — наше общее несчастие и оно должно еще теснее слить братское единство рабочих масс для оказания помощи голодающим".

В прошлом и теперь

Я никогда не могу забыть того времени, когда в самый разгар революции в России рабочие с полным этузиазмом к освобождению стали организовывать клубы, группы, партии и т. д.

Все они стремились к тому, чтобы освободиться от рабского положения; все они сознавали, что их угнетает и порабощает организованная сила власть имущих. Устраивались массовые митинги, произносились зажигательные речи, пелись революционные песни, распространялись призывы к вооруженному восстанию, и казалось, что наступило время, когда рабочие твердыми шагами приблизились к тому месту, где им придется помериться силами с их заклятым врагом — капиталом.

Все это так продолжалось до Пальмеровской облавы на радикалов, но после ее все стремления и желания остались лишь гласом вопиющего в пустыне. Теперь не раз задаешь себе вопрос, что случилось с теми рабочими, которые раньше сознавали свое угнетенное положение? Что случилось с теми, политиканствующими элементами, которые наделали так много шума о революции и обещали многое для рабочих?

Они в настоящее время остались у разбитого корыта и смотрят на революцию, как лиса на сыр с вооруженным восстанием у себя за пазухой, полагая, что революция им будет преподнесена на серебряном блюде.

И. Р. М., которые ведут неустанную борьбу против плутократов, сочли нужным организовать рабов в революционные индустриальные союзы, ибо они прекрасно сознают, что для того, чтобы противопоставить силу силе капиталистов, необходима экономическая революционная организация; они также сознают, что для того, чтобы остановить весь механизм страны и убить движущий пульс капитализма, необходимо иметь силу индустриальных тружеников, нужна индустриальная форма организации, которая бы посредством генеральной забастовки смогла завладеть всей промышленностью страны и распределением продуктов.

И. Р. М. — это ядро революции в Америке; это доказывается их практическими действиями и их революционной стойкостью.

И несмотря на то, что сотни членов И. Р. М. бросаются в тюрьмы, организация продолжает свое существование; она могуча, она непобедима до тех пор, пока она не осуществит намеченных ею целей.

И. Р. М., как раньше, до появления „революционных" организаций, так и теперь стоят на передовой линии классовой борьбы и помощи им ни от кого не приходится ожидать.

Нам нужно самим будить рабочие массы и проповедовать среди них идею революционного индустриализма, которая ведет человечество к освобождению.

И. Р. М. об'явили войну как капиталистам, так и политиканам разных оттенков.

Мы стремимся к уничтожению капитализма в корне и полному контролю над производством.

Н. Гриб.

ВНИМАНИЕ! ЧИКАГО!

В субботу 27-го августа с. г. Чикагским Комитетом Помощи Голодающим в России, устраивается массовый митинг, в Доглас Парк Аудиториум, 3202 Огден Аве., уг. Кэдзи Аве.

Выступят ораторы на разных языках.

Будут показаны новые туманные картины из Советской России, а также будет исполнена концертная программа.

Начало ровно в 7.30 час.вечера. Вход бесплатный.

Весь доход пойдет в пользу голодающих в России.

Воззвание

Уважаемые товарищи!

Миллионы российского трудового народа корчатся в судорогах голодной смерти, немощные женщины и дети пухнут от голода, умирают никем не призренные старики, бегут способные к труду в паническом страхе, спасаясь от верной смерти, пока еще есть силы.

Товарищи! Косный язык человека и немая бумага не могут описать даже и части ужасов, невыносимых страданий и нестерпимых мук наших братьев на родине. Вымирают целые села, целые волости превращаются в сплошные кладбища, над которыми витает дух смерти; целые губернии превращаются в пустыни: гибнет скот, бежит все живое в паническом ужасе и страхе.

Товарищи! Наши братья умирают в муках! Они падают замертво при дорогах тщетно поднимая руки к небу и прося о помощи. Голод, ужасный бич трудящихся миллионов, захватил их в свои лапы и душит своими костлявыми руками! Нужна немедленная помощь! Нужно спасать миллионы людей!

Откликнись все человечество! Голос трудовой умирающей России зовет нас; он доносится даже сюда — за моря и океаны. Стонет вся Россия и стон ее слышен даже здесь, если к нему прислушаться.

Товарищи! Нас здесь миллионы! — три миллиона, говорят. Отдадим братья последнее и мы спасем от смерти миллионы людей! Нас здесь много, мы все несомненно должны помочь голодающим нашим братьям.

Только подумайте, товарищи! Кусок хлеба в день — кусок хлеба, стоющий нам 2 сента, может спасти драгоценную жизнь на целый день. Доллар может продлить эту жизнь на 2 месяца.

Товарищи! сложимся по доллару, два, три, пять, десять — кто сколько может и миллионы людей — наших братьев и сестер, матерей и отцов — будут спасены от голодной смерти.

Поднимись вся русская колония! Воспрянь духом! Стряхни с себя апатию! Отбрось в сторону на время свои личные заботы и подумай о том, что творится на нашей родине; подумай о муках, пойми горькую судьбину близких по духу и крови людей; подумай о русском мужике, который кормил всю Европу, подумай о рабочем, зажегшем весь мир пламенем революции...

Пойми это трудовая российская колония — пойми это всякий российский труженик! Ведь не очерствело еще твое сердце, благородный труженик, ведь не позабыл ты еще общечеловеческие заветы, ведь ты не забыл свой рабочий долг, — так сделай же все, отдай свой последний кусок хлеба тому, кого он спасет от голодной смерти.

Товарищи! Не ждите горячих призывов; не ждите мольбы о помощи; не ждите подписных листов, не ждите комитетов. Пусть каждый из нас будет комитетом, пусть каждый из нас будет героем в этом святом и благородном деле!

Все за дело, товарищи! Все на помощь, и миллионы наших братьев и сестер будут спасены от голодной смерти.

Чикагский комитет Помощи голодающим в России При О-ве Технической помощи Советской России.

Секретарь И. Ф. Ерин.

1417 N. Hoyne Ave., Chicago, Ill.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ВЫХОДЦЕВ В СЕАТЛЕ.

17-го июля 1921 года на своем деловом собрании Союз Российских выходцев разбирал дело товарища Котрела, возникшее в то время, когда он состоял секретарем организации и был ее членом пользовавшимся доверием.

Будучи секретарем союза, товарищ Котрел посылал свои личные письма от имени союза и и прикладывал к ним печать организации.

Ввиду этого союз на своем деловом собрании вынес следующую резолюцию: „Союз не считает себя ответственным за все письма посланные Котрелом от имени союза в О-во Технической Помощи Советской России в Нью-Иорке и исключает товарища Котрела из членов с решением опубликовать эту резолюцию в прессе.

По поручению союза: Комиссия И. Жуковский Е. Левитин.

Секретарь Вылегно,

НЬЮ-БРОНСВИК, Н. Д. ВНИМАНИЕ!

Отдел И. Р. М. доводит до сведения всей российской колонии города Нью-Бронсвика и окрестностей, что в воскресение, 28-го августа, на фарме **„ФЕЛЛОУШИП", В СТЕЛТОН, Н. ДЖ.** им устраивается последний в этом году **ПИКНИК.**

На пикнике будет играть хорошая музыка, а также выступят хорошие ораторы на русском и английском языках.

И. Р. М. приглашают всю рабочую колонию присоединиться к нам, дабы можно было веселее провести время в своей среде на лоне природы.

Цена за вход 35 сентов.

Омнибусы будут отходить от номера 59 Френч стрит к самому месту пикника каждые 15 минут.

ДЕЛОВОЕ СОБРАНИЕ

Русских Индустриалистов города Чикаго состоится в пятницу 26-го августа в помещении редакции „Голос Труженика" 1001 Вест Мэдисон стрит.

Присутствие всех членов обязательно. Начало в 7 часов вечера.

СВОЕОБРАЗНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ ОТСУТСТВИЕ РАБОТЫ.

Пат Маквинс и Джак Каси возвращались домой после тщетных поисков за работой; оба они чувствовали усталость, а потому присели на тротуар. Пат вытащил табак из кармана, набил свою трубку, потом передал его Джаку не имевшему при себе табаку. Начали курить.

Джак, будучи очень странным в своих взглядах на вещи почувствовал благотворное влияние злой травы и забормотал;

„Читал ли ты недавно в газетах о том, что земля скоро должна столкнуться с кометой?"

„Мне кажется, что я где то слышал об этом", сказал Пат: „но какое отношение это имеет к нам?"

„О, это даст нам много работы — не правда ли? вопрошал Джак. „Люди владеющие землею должны будут перестраивать все наново. Не так ли?

„Да, это-так", отвечал со смехом Пат.

„Нужно будет строит много домов и других построек и я полагаю, что люди должны будут затратить на это большие суммы денег".

„Так то оно так, но если комета столкнется с землей, то погибнет много людей и все будут вынуждены взяться за работу", сказал Пат.

„Много людей было убито в войне и хотя было положено, что все должны работать, я замечал, что многие из людей ухитрялись не работать даже в то время", сказал Джак. „Люди с деньгами никогда не работают".

„Но и деньги не помогут в то время", сказал Пат: „люди должны будут прежде всего найти место, где бы можно было укрыться и что-нибудь поесть".

„А разве теперь не имеется таких людей, которые делают тоже самое за неимением денег? возразил Джак и бросил вопросительный взгляд в сторону Пата.

„Не все люди делают это теперь, однако", сказал Пат: „в этом то и заключается разница; если бы все было разрушено, то никто не мог бы нанимать других людей только потому, что никто не смог получить что либо за деньги".

„Это-правда", сказал Джак: „но если бы было убито много людей и большая часть имущества разрушена, на земле было бы много работы — не правда ли?

„Я полагаю, что да", сказал Пат поднимаясь с троттуара: он устал отвечать на вопросы, которые казались ему смешными.

„Было бы конечно ужасно, но что-нибудь должно случиться, что может вновь дать нам работу".

Бросив взгляд удивления в направление Пата, Джак покинул собеседника и тем прервал разговор.

Все это глупо, но не глупее той лжи, которая изо дня в день распространяется среди рабочих капиталистической прессой. Может быть Пат принял слишком сильную дозу капиталистического яда, и этим только и можно об'яснять его странные взгляды на безработицу.

Книжка номер 717345.

ФОНД ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА.

Поступило от тов. Луцука, Чикаго, Илл., по подписному листу	2.75
От Союза Русских Рабочих гор. Ривер Бэнк, Кал.	9.70
От Русского отдела И. Р. М. гор. Су Сити, Айова.	6.00
От Союза Российских Иммигрантов, Сиатл, Ваш.	5.00
От Маундзвилского отдела Шахтеров И. Р. М.	50.00
От Драматического кружка гор. Денвер, Коло.	2.00
От делового собрания русских отделов И. Р. М. гор. Чикаго Илл.	4.95

В СУ СИТИ, АЙОВА.

В пользу Голоса Труженика жертвовали следующие товарищи:

Т. Новик, Стульба и А. Шулинский — по 1 доллару; Г. Бусько — 75 сентов; Курилович, Кляцко и Б. Середенский — по 50 сентов; А. Серединский, П. Шпаковский и В. Мачель — по 25 сентов.

ПОСТУПИЛО НА ЗАЩИТУ АРЕСТОВАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ.

От Маундзвильского отдела Шахтеров И. Р. М. на защиту Сакко и Ванзетти — 30.00

К ЧИТАТЕЛЯМ „ГОЛОС ТРУЖЕНИКА".

Редакционная коллегия обращается к вам за помощью в деле распространения газеты. Если рядом с вами живут товарищи-рабочие, читающие по-русски старайтесь чтобы они читали „Голос Труженика" — газету всесторонне освещающую революционное движение как в Америке, так и в других странах, включая также и события в Советской России.

Собирайте подписку на „Голос Труженика".

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Русские отделы Индустриальных Рабочих Мира города Чикаго устраивают свое предприятие в воскресенье, 25-го сентября 1921 года, в **Вэст Сайд Аудиториум.**

Просим все дружественные организации не назначать своих предприятий на этот день

Комитет.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Отдел Общества Технической Помощи Советской России города Чикаго, (на Саут Сайд) просит все дружественные организации не устраивать своих предприятий в нижеследующие дни: 2-го октября и 25-го декабря.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ ВНИМАНИЕ!

29-го августа, И. Р. М. в Филаделфии устраивается массовый митинг, на котором будет говорить адвокат Смит из Сентралии и осветит со всех сторон Сентральскую трагедию в связи с нападением на помещение И. Р. М. в городе.

Митинг состоится в Лэйбор Лайсеум, 6-я и Браун стрит, в 8 часов вечера.

Приглашаются все рабочие.

Вход бесплатный.

Выписывайте рабочую газету „ГОЛОС ТРУДА"

Издаваемую Федерацией Российских Рабочих Организаций Южной Амер.

Плата за подписку:

На год	2 пезеты	($2.07)
На 6 мес.	1 пезета	($1.04)
На 3 мес.	50 сантим.	(52 с.)

Всю корреспонденцию направлять по адресу:

"GOLOS TRUDA"
Casilla Correo No. 26
Uruguay Montevideo

В КНИЖНОМ СКЛАДЕ ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА

Имеются для продажи следующие книги:

История Индустриальных Рабочих Мира, Я. Старик	25 с.
В переплете	50 "
Эволюция Индустриальной Демократии, А. Вудрфф	15 "
Интернациональный Сборник Революционных Песен и Стихотворений	25 "
Белый Террор Вл. Лосьева	15 "
Песни Труда	15 "
Индустриальный Коммунизм и Индустриальные Рабочие Мира, Г. Варни	10 "
Один Большой Союз — величайшая вещь на земном шаре	15 "
Устав Союза Индустриальных Рабочих Мира	10 "
Всеобщая забастовка и социальная революция, А. Роллер	10 "
Как машина заменила ручной труд, Гансен	10 "
Необходимость Революции, Ж. Грав	5 "
Один Большой Союз И. Р. М.	10 "
Чикагская Драма	10 "
Революционный Индустриализм, Г. Перри	10 "
Те, кто владеют и те, кто производят, Скат Ниринг	5 "
Коммунистическая Марсельеза	10 "
На польском языке:	
Будущее Общество	15 "

Заказы следует направлять по следующему адресу:

Golos Truzenika,
1001 W. Madison St.,
Chicago, Ill.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА.

Если вы не получаете регулярно газету Голос Труженика, немедленно же сообщайте об этом в редакцию.

В воскресенье 28-го Августа
В Stikney Park Grove

СТЫКНИ ПАРК ГРОВ, ЛАЙОНС, ИЛЛ.

РУССКИМИ ИНДУСТРИАЛИСТАМИ

Устраивается

ГРАНДИОЗНЫЙ

ПИКНИК

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ
БУФЕТ С ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫМИ НАПИТКАМИ
ОРАТОРЫ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

ВЕСЬ ДОХОД ПОЙДЕТ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ИНДУСТРИАЛИЗМА.

ДОЛГ КАЖДОГО ТОВАРИЩА ПОСЕТИТЬ ЭТОТ ПИКНИК

Цена билета заблаговременно 35 сентов; при входе в парк 50 сентов

Парк открыт с 10-ти часов утра.

КАК ЕХАТЬ: — Возьмите любой трамвай до 22-ой ул.; едьте по 22-ой на запад до конца линии; там берите желтый трамвай **Бервин-Лайонс** до Огден и Гарлем ул., где вас встретит комиссия.